

УДК 821

К. А. Шрамов,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Детский детектив: жанровая модель и ее генезис

Аннотация. В статье раскрываются предпосылки возникновения детского детектива в зарубежной литературе XIX–XX вв., определяется его жанровая модель, происходит сравнение детского детектива с жанром «взрослого» классического детектива.

Ключевые слова: зарубежная литература, детектив, детский детектив, генезис, жанровая модель детского детектива.

Конец XX — начало XXI в. в литературной среде характеризуется жанровой трансформацией. Жанр детского детектива может показаться на первый взгляд новым. Однако «детектив для детей существует уже больше столетия, и одним из первых авторов, кто писал в этом жанре, был Марк Твен» [2, с. 43]. «Том Сойер — сыщик» — произведение, вышедшее в 1896 г., — повествует о Томе Сойере и Гекльберри Финне, которые помогают в расследовании убийства и находят преступника.

Традиционная схема детективного произведения строится в три этапа: загадка (т. е. преступление), расследование и разоблачение, что отчасти соответствует построению произведения любого литературного жанра, где есть завязка, кульминация и развязка. Главная цель детектива — раскрытие преступления: «В повествовании разворачивается логический процесс, посредством которого главный герой по цепочке фактов приходит к истине. Раскрытие преступления является обязательной единой развязкой детектива. Но ведущее место в нём всё же отводится расследованию, поэтому описание характеров и чувств персонажей отходят на второй план» [1, с. 36]. Композиционная структура детектива представляет сталкивающихся героев: отрицательный персонаж и сыщик, расследующий преступление.

Детский вариант детектива «смещает акценты детективной модели» в приключенческое русло, что «отсылает нас к приоритетам детской литературы» [5, с. 79]. Игра, на которой классический детектив лишь базируется, теперь занимает ведущее место и зачастую проявляется в столкновении воображаемой и объективной реальности. Динамичность сюжета не дает автору произведения пускаться в пространные размышления о чём-либо; все важные мысли читатель узнает из огромно-

го количества диалогов, которые оживляют текст. Другим важным отличием детского детектива от классического является ярко выраженная «линия борьбы добра и зла» [5, с. 80]. По мнению Т. Кестхейна, тем самым авторами сделан акцент на поучительном аспекте текста, на взрослении ребенка через осознание им дисгармонии жизни [5, с. 80].

Главные герои детских детективных романов — естественно, дети (чаще подростки). Обычно сыщиками в книгах становятся обычные, не имеющие сверхъестественных способностей дети, но обладающие многими умениями: ходить под парусом, водить автомобиль, говорить на нескольких языках и т. д. Подростки в детективных романах показываются независимыми, смелыми, проницательными, их образ часто оказывается приближен к образу взрослого человека.

Так, например, Нэнси Дрю — самая популярная героиня детских детективов, романы о которой появились в 1930 г. и продолжают издаваться до сих пор. На момент первого появления в книге «Тайна старых часов» Нэнси 16 лет [4]. В описании персонажа не прослеживается индивидуальных черт — героиня похожа на своих читательниц, близка им даже внешне. Девушке не чужды человеческие качества, такие как сострадание, отзывчивость, понимание, которые через действия героини способны рассказать маленьким читателям о важнейших качествах, которые те будут примерять на себя вместе с литературным образом.

Нэнси Дрю обладает острым умом и исключительной наблюдательностью — она способна увидеть и запомнить детали за минимальный промежуток времени, находясь при этом в стрессовой ситуации. В разговорах с отцом девушка также проявляет свой пытливый ум, умение анализировать информацию и складывать ее элементы воедино, однако зачастую в ее размышлениях

присутствуют эмоции и раздумья на тему справедливости, что возвращает нас к явному моральному подтексту детского детектива.

Из-за того, что читательский интерес к серии приключений Нэнси Дрю не угасает уже почти сотню лет, а сама франшиза насчитывает более 100 романов, авторам приходится периодически «перезапускать» серию книг. В новых приключениях Нэнси Дрю пересматривается ее характер и взгляды в соответствии со временем. Меняется и окружающая Нэнси реальность. Так, в последних своих романах она уже пользуется сотовым телефоном и водит гибридное транспортное средство, что связано с развитием технологического прогресса: героиня, на которую равняются дети, должна быть на шаг впереди.

В современном детском детективе образ главного героя меняется еще больше. Например, в набирающей популярность серии о детективе Агате авторства Лины Джонс главная героиня совсем неидеальна, что позволяет читателю ассоциировать себя с ее образом: она любопытна и несколько непослушна, подвергается нападкам со стороны старших школьников и стремится к приключениям.

В детском детективе образ преступника — обязательно загадочная личность, которая, возможно, и не встретится на страницах произведения до его логического завершения. Как и в классическом детективе, преступником здесь может оказаться кто угодно — от жадного родственника («Тайна старых часов» К. Кин) [4] до зарабатывающего на кризисе магната («Секретный ключ» Л. Джонс) [3]. Важно заметить, что преступник в детском детективе — обязательно человек взрослый, противопоставленный сыщикам-детям. В образе преступника нет полутонов — он обязательно злодей.

Преступление в детском произведении реже связано с криминалом, тайна «вписана в приоритет “детского мира” или вторгается из “взрослого” мира, сталкивая их или даже противопоставляя» [5, с. 79]. Преступление в своей основе несет меньше жестокости, чаще отсылает к размышлениям о морали, сводясь к мысли «хорошо/плохо». Мошенничество, кража, подделка завещания, обман и т. д. — всё это, являясь преступлением, находится в области морали, которую красной нитью протягивают авторы детских детективов. Даже в серии о лисе Улиссе, где сыщики-звери пытаются разобраться в загадке утраченного клада и нет явного преступления, находится место обману и коварству [6].

Таким образом, детский детектив смещает ставшие каноничными акценты, расставленные авторами классических детективных романов. Образ сыщика здесь приближен к читательской аудитории, становится примером для подражания, восхищения. Герои не имеют пагубных привычек, и всё их существо направлено на моральную борьбу со злом. В детском детективе отсутствуют полутона, и сюжет опирается на привычное для приключения или игры противостояние светлых и темных сил. Образ преступника становится чем-то пришедшим извне, чуждым для мира не только детского, но и общечеловеческого. Преступление становится менее жестоким, но при этом морально низким. Расставленные смысловые и морально-нравственные акценты не приводят к примитивизации текста: его многослойность позволяет увидеть и литературные аллюзии, и осознанную игру, и сложно закрученную интригу, и «увлекательное изложение разного рода данных (от исторических до научных)» [5, с. 82].

1. Булычева В. П. Структурно-композиционные особенности детективного жанра // Актуальные вопросы филологических наук : материалы II Междунар. науч. конф. — Чита : Молодой ученый, 2013. — С. 32–38.
2. Ворончихина И. А. Причины популярности жанра «детский детектив» // Наука и образование сегодня. — 2018. — № 3 (26). — С. 43–44.
3. Джонс Л. Секретный ключ. — М. : Эксмо, 2022. — 352 с.
4. Кин К. Нэнси Дрю и тайна старых часов. — М. : АСТ, 2018. — 192 с.
5. Тихонова О. В. О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе // Вопросы русской литературы. — 2019. — № 4. — С. 77–87.
6. Фред А. Лис Улисс и клад саблезурых. — М. : РОСМЭН, 2016. — 427 с.